Ольга Нуднова

Амазонки

18+

Ольга Нуднова

Амазонки

«Автор»
2026

Нуднова О.

Амазонки / О. Нуднова — «Автор», 2026

Когда заходишь в онкологический центр и видишь там этих людей, пациентов, то внезапно понимаешь, что деньги,наряды,побрякушки,непонимание, обиды...все это теряет всякий смысл...ибо самое главное в жизни - это ЗДОРОВЬЕ!У каждого из нас своя история. Но всех нас объединяет одно - мы очень хотим жить! Будьте сильными, уважайте себя, найдите в себе силы сказать смерти "НЕТ!"

© Нуднова О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Кот Баюн 8
Зазеркалье 11
Алая рябина 13
Система координат 15
Всецарица 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Ольга Нуднова
Амазонки

Все имена и события вымышлены.
Все совпадения случайны.

Хочу сказать «СПАСИБО огромное» и выразить благодарность за чуткое, внимательное, доброжелательное отношение, профессионализм, тактичность и неравнодушие, теплые слова, людям, волею случая вошедшим в мою жизнь: первому врачу со 2-й Березовой аллеи Лери Джемаловичу, хирургу — онкологу Михаилу Фридриховичу, врачу-радиотерапевту Яне Андреевне, девочкам, работающим на волшебном аппарате, линейном, лучевом ускорителе, психологу Наталии Александровне.

Также хочу сказать «большое СПАСИБО» моим друзьям и знакомым за поддержку в трудную минуту — Нине, Ольге, Светлане, Галине, моим амазонкам Олечкам…

«Когда заходишь в онкологический центр и видишь там этих людей, пациентов, то внезапно понимаешь, что деньги, наряды, побрякушки, непонимание, обиды…все это теряет всякий смысл… ибо самое главное в жизни — это ЗДОРОВЬЕ!

У каждого из нас своя история. Но всех нас объединяет одно — мы очень хотим жить! Будьте сильными, уважайте себя, найдите в себе силы сказать смерти «НЕТ!»
(из личного разговора)

Пролог

«Лишь люди. прошедшие через серьезную болезнь или тяжелые испытания, могут понять, насколько жизнь прекрасна…»
(цитаты о жизни)

Два ангела, светлый и темный, сидели на дереве, огромной кривой березе с только что наклюнувшимися листьями. Ведь была ранняя весна. Наступил месяц май. Они наблюдали за освещенным окном. Свет в нем горел тускло, не ярко, совсем чуть-чуть.

Стояли ночь и тишина. Только одно окно было освещено в ночи.

«Иди, дотронься до нее! Она почти готова! Не зря же нас послали прямо к ней!» — проворчал темный ангел.

«Рано еще! Надо все-таки дать ей шанс!» — светлый сорвался с дерева.

Он опустился на подоконник и заглянул в окно.

В комнате, отвернувшись к стене, лежала девушка. Глаза ее были закрыты.

«Видишь, она почти готова! Шестнадцать дней в лежку, температура за сорок, не ест, не пьет, сил совсем нет, совсем не осталось. Иди, дотронься до нее! Она почти твоя!» — темный ангел опустился рядом на подоконник, — «И чего ты ждешь?»

В квартире раздался звонок в дверь.

Девушка с трудом сползла с кровати, по стеночке дошла до двери и повернула замок.

В квартиру вошли медики. Скорая неотложная помощь всегда на страже здоровья граждан, всегда готовы помочь, всегда приезжают практически сразу.

Доктор поговорил с девушкой, сделал внешний осмотр, оценил ее состояние, кивнул фельдшеру: «Сделайте ЭКГ, поставьте термометр!»

Потом он оценил полученные результаты, посмотрел на термометр, где ртуть зашкалила и остановилась на отметке сорок и пять, задумался и кивнул девушке: «Собирайтесь, едем в стационар!»

Девушка не сопротивлялась. Она молча оделась, завязала кроссовки, взяла документы, пакет с вещами и вопросительно посмотрела на доктора.

«Идемте!» — коротко сказал он.

Ангелы увидели, как погас свет в окне. Из парадной вышли трое — девушка, доктор и фельдшер с медицинской сумкой.

Все они сели в машину неотложной помощи, белую с красными крестами на боках, с мигающим синим светом наверху.

Двери захлопнулись. Машина тронулась.

«Эх, не успел ты, брат, исполнить мечту нашей королевы!» — темноволосый опять вернулся на дерево.

Светлый ангел промолчал.

Впереди был приемный покой инфекционной больницы…

Рентген легких, общий забор крови, мазки на ковид, опять ЭКГ…

Молоденькая доктор с удивлением подняла глаза на девушку: «Когда вы успели так заболеть?»

Девушка просто пожала плечами. Силы уходили, их почти не оставалось держаться прямо, сидя на обшарпанном стуле перед доктором и отвечая на ее длинные, непонятные вопросы.

Потом ее подняли на третий этаж, в отделение пульмонологии.

В палате, куда ее определили, девушка восточной внешности, ее ровесница, тихо молилась на коврике на полу.

Пришлось немного подождать…

Утро следующего дня началось с новых обследований. Кровь, моча, рентген легких, КТ грудной клетки, капельница с антибиотиками…

К обеду красивая, стильная женщина со стрижкой каре и ярко накрашенными пухлыми губами, сказала нашей пациентке: «Вы переводитесь в другую больницу, в отделение торакальной хирургии. Надо спасать легкие!»

Опять приехала скорая.

Путешествие продолжилось. Ангелы отправились следом. Им было очень интересно — выживет девушка или нет?

В другой больнице опять был рентген легких, первым делом.

Лечащий врач с ее любимым именем немного утешил девушку: «Будем наблюдать! Дренаж пока не нужен. Антибиотики в капельницу три раза в день. Они помогут. Вылечим вас, не переживайте!»

Ангелы опять уселись на дерево: «И что будем делать?»

Светловолосый влетел в окно палаты, посмотрел на спящую и тихо вздохнул: «Красивая! Жалко ее!»

Темноволосый рассмеялся: «Хватит, потом насмотришься! Нам пора. Оставь ее — выкарабкается!»

Ангелы взмахнули крыльями и скрылись в темноте.

Кот Баюн

«Кот Баюн — известный сказочник, песенник колыбельный. Как замурлыкает, так напустит на любого волшебный сон. Умеет любого заговорить, заморочить, отвести глаза…»
(из русских, народных сказок)

Кира открыла глаза.

Внезапно темнота, черная пустота пропала. Включился свет. Он был настолько ярким, что слепил глаза.

На ухо Кире четко и внятно зашептали: «Как зовут вашу соседку по палате? Мы вчера говорили с вами и с ней про анестезию!»

Кира очень удивилась: «К чему эти непонятные вопросы?»

Единственное, что она помнит из прошлого. Как она не спала всю ночь перед операцией, волновалась, переживала.

А утром с трудом натянула на ноги белые компрессионные чулки.

Как пришла медсестра с электронным термометром, мерила температуру на запястье.

Потом наступило утро. В окно полился серый рассвет. По подоконнику застучали явно капли дождя, монотонно и невнятно.

Она помнила, как они с соседкой нервничали, бегали по очереди в санитарную комнату, постоянно. Но как же ее зовут на самом деле?

Первой забрали соседку.

В палату завезли каталку, накрыли ее белой простыней, положили подушку, одеяло.

Пришла дежурная медсестра, уточнила, с какой стороны будет операция. Потом она сделала инъекцию, совсем на противоположной.

Дежурная санитарка поменяла чистое белье на кровати.

Соседка улеглась на каталку, обнаженная топлес, в трусиках, белых чулках, шапочке, медицинской маске.

Ее накрыли одеялом. И подняли каталку высоко наверх, закрепив внизу.

Кира кивнула ей и погладила по руке: «Все будет хорошо!»

Соседка уехала, в неизвестность…

Кира заволновалась еще больше.

За ней все не приходили.

Прошло уже больше часа.

Она решила почитать книгу, чтобы отвлечься.

Зазвонил телефон. Знакомые люди волновались за нее. Но ничего не происходило. Все замерло на месте.

Кира ничего не могла ответить вразумительно. А свидания и впуск посетителей в операционный день были запрещены.

Где-то около двенадцати в коридоре загрохотала каталка. Она остановилась перед дверью их палаты.

Сердце Киры сжалось. Она замерла. На минуту ее охватил дикий ужас и какая-то безысходность.

В голове вдруг закрутились слова: Делай, что должно, и будь, что будет! Тупо выполняй распоряжения врача, и будет тебе счастье!»

Равнодушно и отстраненно Кира улеглась на каталку. Ее накрыли одеялом, потом вдруг медсестра вспомнила, что не сделала ей инъекцию.

Кира опять поднялась. Ее укололи, но не спросили про сторону, где будет разрез.

Киру повезли в операционную. Оттуда уже звонили по поводу нее.

Каталку везли по длинному больничному коридору, в сторону лифтов. Навстречу летел верхний яркий свет, прямо как в кино. Эти лампы светили так мощно и ярко, что начинали путаться мысли.

Больше всего на свете Кира боялась не проснуться после анестезии. А еще буйной фазы и галлюцинаций после выхода из наркоза.

Каталку завезли в лифт, нажали кнопку нужного этажа, а потом опять очень долго везли по коридору к операционным.

Чей-то голос сказал: «Операционная номер два!»

Каталка остановилась.

Дверей в операционную не было.

Кира со своего места видела, что еще идет операция.

Медсестра в такой же белой шапочке, как у Киры, и тоже закрытая маской, поставила ей капельницу, предварительно уточнив нужную сторону.

Из операционной медсестре крикнули: «У тебя ровно три минуты! Сейчас шьем, будем вывозить, освобождай место!»

Спать не хотелось.

У Киры вдруг мелькнула странная мысль: «Что я здесь делаю? Может быть, стоит встать и уйти?»

Из операционной вывезли пациентку. Кира была следующей.

Все работало, как часы. Все было отработано до мозга костей, от и до, весь процесс.

Этот рабочий конвейер работал без остановки. Все дружно делали свое дело, такое нужное, ответственное и спасающее от страшного заболевания.

Последнее, что помнила Кира, был хирургический стол, настолько узкий, что она очень боялась упасть с него, когда ей сказали перебираться и ложиться ровно и неподвижно.

Кира сказала медсестре: «Я не хочу спать!»

Она почувствовала, как ей распяли и привязали руки, обычным скотчем.

Капли в капельнице начали входить в вену быстрее.

Кире сняли маску с лица.

Опять появился Кот Баюн и вкрадчивым, волшебным голосом прошептал ей на ухо: «А теперь, моя хорошая, будем спать!»

Кто-то сказал: «Звоните доктору, пациентка готова!»

И Кира отключилась…

Свет опять включился резко, требовательно и очень ярко, словно ничего и не было. Кира не видела и ничего не помнила. Как ей надевали на лицо наркозную маску, вставляли трубку и подключали к аппарату ИВЛ.

Все было сделано ловко, умело, с потрясающим профессионализмом.

И вот теперь ее опять вернули к жизни. А вкрадчивый голос все шептал на ухо про соседку по палате.

С трудом пошевелив языком, Кира открыла глаза и сказала: «Ее зовут Леночка!»

«Вот и славно! Операция окончена. Едем в палату!» — ответил ей Кот Баюн.

Кира опять уснула. Она не видела опять все тот же больничный коридор, лампы наверху, как они ехали в лифте.

Она проснулась уже в палате.

Ей привязывали вокруг талии бинт, на котором висела пластмассовая банка с дренажом.

Медсестра помогла Кире переместиться на кровать, а потом приложила к груди холод, два больших пакета со льдом, завернутых в полотенце.

«Отдыхайте! Через два часа можно встать и попить воды! Я к вам еще приду!» — медсестра с санитаркой увезли каталку, закрыли дверь в палату.

На кровати у окна спала соседка. Ее звали Леночка. Теперь это Кира знала точно. Ее привезли намного раньше.
Кира опять закрыла глаза. Все время хотелось спать.
Жизнь продолжалась…

Зазеркалье

«Нужно долго и усердно изучать правила жизни, чтобы понять, что их нет…Пока не создашь свои!»
(цитаты о жизни)

Через два часа в палату опять вошла медсестра. Она забрала у Киры пакеты со льдом и накрыла ее одеялом в белоснежном пододеяльнике.

Кира открыла глаза.

В палате ничего не изменилось. Только за окном по-прежнему моросил дождь. Да день плавно готовился перейти в вечер. Наступали сумерки.

Подходило время ужина. В коридоре уже гремела тележка с кастрюлями. Буфетчица приглашала всех подготовить посуду для еды.

Кира видела, как Леночка уже вовсю весело ходит по палате, достает из тумбочки тарелку с ложкой и чашку для чая.

Кира почувствовала, что тоже проголодалась. Еще очень хотелось пить.

Целые сутки без еды, без воды…Кот Баюн не разрешил ничего.

Чтобы выйти из наркоза правильно и не навредить себе, своему организму.

Кира посмотрела на свой халат, который висел на стуле. Стул стоял за тумбочкой, довольно далеко от кровати. Как встать? Вот это был настоящий вопрос на засыпку.

Кот Баюн предупреждал: «Не торопиться! Вставать аккуратно!» Иначе упадете, голова закружится!»

У Киры в голове вдруг всплыли все эти рекомендации.

Но все-таки как подняться с кровати? Помочь ей никто не мог. Сама, сама, все сама — как бы это было не грустно, и даже если у тебя совсем нет сил, чтобы встать.

Кира ощупала себя. На груди была повязка, все было на месте. Рука не поднималась и очень болела. Кололо под лопаткой. Вдобавок мешал дренаж, пришитый к ране, и пластмассовая бутылка с мутным содержимым.

Кира сделала рывок и, превозмогая боль, села на кровати. Голова сразу закружилась. Кот Баюн не обманул.

Теперь надо было встать на ноги и как-то пересесть на стул, потом надеть халат и застегнуть пуговицы. Рука болела, но все-таки слушалась.

Кира сползла с кровати, встала на ноги, постояла несколько секунд и медленно дошла до стула. Там она с трудом надела халат, пальцы путались в пуговицах.

Дверь внезапно распахнулась.

В палату вошел доктор. Это был ее лечащий хирург-онколог. Он подошел к Кире совсем близко, бесцеремонно расстегнул пуговицы на халате, которые она с таким трудом застегнула, и проверил повязку на груди. Она была очень плотной, без крови на белых бинтах.

Потом он посмотрел на жидкость в бутыли и сердито спросил: «Почему бюстгальтер не надели?»

«Мне не сказал никто!» — пролепетала Кира.

«Срочно надеть! А так все хорошо!» — доктор был похож на взъерошенного, но такого милого Винни-Пуха.

Это был доктор от Бога, как выяснилось потом.

И тут Кира вспомнила, о чем хотела спросить доктора.

«Можно у вас спросить?» — сказала она, — «Скажите, как я себя вела?»

Доктор остановился, потом обернулся и внезапно подмигнул Кире: «Не волнуйтесь! Вы вели себя вполне хорошо, цивилизованно, и даже матом не ругались!»

Потом он добавил: «Вечером уколы обезболивающие, а завтра утром перевязка!»

И ушел, закрыв за собой дверь.

Через минуту дверь опять отворилась. Теперь это была буфетчица.

Она посмотрела на всех: «Давайте свою посуду, кому можно есть!»

Соседки Киры по палате потянулись к тележке. Буфетчица от души добавила в их тарелки тушеную капусту в большом количестве, как потом выяснилось, совершенно несоленую, но вполне съедобную, вручила по полкуска черного хлеба и налила в кружки несладкий чай.

Кира с трудом тоже подошла к тележке буфетчицы и получила щедрую порцию капусты.

Эта капуста после суток без еды и воды показалась ей верхом совершенства. Она с наслаждением съела ее, с трудом удержавшись от желания вылизать тарелку.

Вечер продолжался и начинал становиться томным.

Леночка, так весело двигающаяся по палате, вдруг побледнела, как мел, и резко осела у своей кровати. Она потеряла сознание.

Кира бросила тарелку и пошла к ней.

Соседка напротив, ее звали Нина, сказала: «Не вздумай ее поднимать, швы разойдутся. Надо персонал позвать!»

Кира вышла в коридор и двинулась по коридору в сторону поста медсестры.

С трудом дойдя до поста, держась за стенку, Кира прошептала: «Там пациентке плохо!»

Медсестра была на месте. После слов Киры она побежала в палату, потом вернулась с санитаркой.

Они вдвоем с трудом подняли Леночку на кровать. Потом медсестра подняла ножной конец кровати, померила давление, и сбегала в буфет за сладким горячим чаем.

Леночка открыла глаза.

Медсестра обвела всех взглядом и сказала: «Вы все после тяжелой онкологической операции. Из палаты выходить нельзя. Нужно беречь себя!»

Она обернулась на вошедшую в палату Киру: «Это и вас касается тоже!»

Кира кивнула головой.

Она опять легла в постель.

Хотя эйфория после наркоза еще оставалась, но ходить долго было еще тяжело.

Да и звонить и писать в операционный день было строго запрещено. Родственникам и друзьям нужно было звонить в справочное, спрашивать о состоянии пациентов.

Вечером медсестра приехала в палату с тележкой, где лежали вечерние инъекции.

Кире медсестра сказала: «Ваш доктор очень любит это лекарство, считает его панацеей!»

Кире название лекарства ни о чем не говорило. Но стало намного легче.

Она уснула.

Самое интересное, что в больнице ей снились сны. Яркие, цветные, необычные…

Она верила и знала, а еще очень надеялась.

Теперь все наладится!

Алая рябина

«Вновь пора дождей настала,
Осень бродит ныне,
Но она не помешала вновь гореть рябине…»
(из песни)

Следующий день была суббота.

Все проснулись поздно.

Медсестра пришла мерить температуру почти в восемь. Женщины потихоньку вставали.

Обычная рядовая суета настраивала на позитивный настрой, заставляла не падать духом, включать второе дыхание, спрятанные жизненные ресурсы и силу воли.

Плакать было нельзя. Да и думать про эту страшную болезнь тоже было нельзя. Только позитив, только положительные эмоции.

Только как это сделать, выдавить из себя улыбку, когда все внутри дрожит от одного только названия.

Ты пребываешь в прострации, в уме никак не может уложиться: «Почему именно ты? Почему это с тобой такое происходит?»

Ты не можешь смириться и принять эту мысль. И что же будет дальше в твоей жизни? И будет ли эта жизнь дальше? И сколько тебе отпущено?

Женщины потихоньку готовились к завтраку.

Кира подошла к окну.

За окном стоял конец августа. Было светло и солнечно.

Больничный сад горел алыми гроздьями рябины. Ее в этом году родилось очень много. Было так ярко, нарядно и красиво. Несмотря на грустные мысли. Но лучше ни о чем не думать — все в руках Создателя.

Говорят, что если рябины много, то зима наступит снежная и морозная.

Но нужно дождаться этой зимы. Сколько кому отпущено, не знает никто. Впрочем, до зимы еще было далеко.

Буфетчица открыла дверь в палату. Она с удовольствием положила всем в тарелки манную кашу с комочками, выдала по куску батона с сыром и налила в чашки не сладкий чай.

Завтрак пролетел быстро.

Опять пришла медсестра, пригласила всех на перевязку: «Сегодня врача не будет! Только удалим жидкость, снимем внутривенный катетер! Все в перевязочный кабинет. Не забудьте шапочку и маску!»

Женщины потянулись в коридор. У кабинета выстроилась очередь желающих получить перевязку. Пациенток было довольно много.

Онкология — не такое редкое заболевание в наше время. Очень много человек посещает это заболевание.

Все по-разному относятся к поставленному диагнозу. Но все они, в тои числе их родные и близкие, живут надеждой о выздоровлении.

Все будет хорошо! Кто бы сомневался!

Женщин по очереди приглашали в кабинет.

Наступила очередь Киры.

В огромном кабинете, светлом и просторном, было холодно. Посредине стоял топчан, ведро с желтым пакетом для отходов группы В, столик с медицинскими материалами.

Кира сняла халат, уселась на топчан. Медсестра ловко отсоединила пластмассовую бутылку, слила жидкость в ведро с желтым пакетом, промыла дренаж физиологическим рас-

твором и присоединила обратно. Потом она развязала бинт на руке, вынула катетер, прижала салфетку, забинтовала опять: «Снимите через пятнадцать минут!»

Повязку на груди она не трогала, просто посмотрела, нет ли крови, не промокла ли повязка.

«Позовите следующую!» — сказала медсестра и сняла перчатки с рук.

Кира с трудом надела халат, мешала бутылка, открыла дверь в коридор.

Следующей в кабинет вошла Леночка.

Через пять минут дверь распахнулась, выскочила медсестра, побежала по коридору в сторону ординаторской.

Дежурный врач в белой шапочке и маске вместе с медсестрой вошел в кабинет.

«Несите нашатырь! Какие все нежные, от вида крови в обморок падают!» — пробурчал он.

Кира молча смотрела, как санитарка привезла каталку к кабинету, и они вместе с медсестрой повезли Леночку обратно в палату.

Рябина за окном робко заглянула в окно.

Она постучала по стеклу ветками: «Все хорошо! Здесь работают профи! Не бойтесь!»

Система координат

«Чтобы достигнуть способности видеть сущее, надо научиться не думать словами…»
(цитаты о жизни)

Понедельник начался с дождя.

Его капли громко стучали по подоконнику, стекали по стеклу. Небо было сплошь затянуто тучами. Никакого просвета ни между тучами, ни в жизни.

Кира проснулась от того, что ко лбу прикоснулись. Она почувствовала это движение.

«Лежите, лежите! Еще рано. Я температуру померяю!» — произнесла медсестра, посмотрела на электронный термометр и отошла к кровати Леночки.

Спать больше не хотелось.

Кира взяла в руки телефон, посмотрела время. Интернет не работал из-за сбоя в системе. Она достала наушники, подключила их к телефону, стала слушать аудиокнигу.

Детектив захватил ее. Закрыв глаза, Кира внимательно слушала увлекательный и эмоциональный рассказ чтеца. Ее вдруг заинтересовало, что же будет дальше. Как в книге, так и среди ее монотонных, безрадостных будней в больнице.

День вступал в свои права.

Еще один день жизни, который ей подарили.

После завтрака ее и Леночку опять пригласили на перевязку.

Они прошли по длинному коридору к перевязочному кабинету. Опять столпилась очередь из желающих пациенток получить помощь.

Сегодня доктор принимал. И у каждой из них был свой лечащий доктор.

Очередь подошла не так быстро.

Кира вошла в знакомый кабинет.

В углу толпилась группа студентов из медицинского университета в белых шапочках и масках. Они пришли на практику в онкологическое хирургическое отделение. Все молчали и наблюдали, как Кира снимает халат и бюстгальтер, вешает их на вешалку в предбаннике в кабинете. Другая пациентка в это время одевалась. Она попросила Киру застегнуть крючки.

Все ждали.

Кира застегнула на крючки, потом прошла на середину кабинета и уселась на топчан.

Доктор сел рядом, стал смотреть жидкость в дренаже и бутылке.

«Сейчас поменяем повязку! Потерпите немножко!» — сказал он.

Он стал потихоньку отрывать пластырь и марлевую повязку.

Кира тихо ойкала на каждое движение. Было больно и неприятно.

Доктор в ответ ойкал тоже, но медленно и верно делал свое дело.

Один из студентов громко зашептал своему приятелю: «Фу, охота на баб с раком смотреть! Больше заняться нечем!»

Приятель хмыкнул.

Доктор отвлекся от перевязки, поднял голову на студентов и громко сказал: «Будьте добры, покиньте кабинет!»

Потом он посмотрел на их преподавательницу: «Уже видна профессиональная непригодность. Система ценностей другая — не милосердие к пациентам, а равнодушие и жестокость!»

Студенты с красными пятнами на щеках, пунцовые от стыда, как вареные свеклы, гуськом покинули кабинет.

Доктор кивнул медсестре: «Обработайте шов, наложите новую повязку!»

Он заметил, что Кира смотрит на шов, сердито сказал: «Не смотреть, потом налюбуетесь. В лес, в лес!»

Он снял перчатки, бросил их в ведро с желтым пакетом: «Только позитив! Никого не слушать, не плакать. Только положительные эмоции!»

Медсестра подошла к Кире, ловко обработала операционный шов, наложила новую салфетку, закрепила пластырем под грудью.

Кира вышла в предбанник, надела халат. Там уже готовилась к перевязке следующая пациентка.

Очередь постепенно заканчивалась.

Кира дошла до палаты, взяла с тумбочки пустую бутылку и побрела к кулеру с водой. Он находился в холле, напротив автомата с кофе.

У автомата стояли знакомые студенты и их преподаватель. Она что-то им говорила.

Кира стала наливать воду в бутылку.

Спиной она чувствовала этот чужой, злобный, сверлящий ее студенческий взгляд. Ей стало не по себе, неприятно и противно. А она ведь ничего плохого им не сделала.

Что ж, очевидно, милосердие было чуждо этим людям. Впрочем, Кире было все равно.

У нее впереди было длительное лечение.

И на этом пути хирургическая операция — только первый шаг на пути к победе, в этой стройной системе координат. И как замечательно, что существуют такие неравнодушные, милосердные доктора, как ее милый Винни-Пух. Доктор от Бога! Кира низко кланяется и благословляет его чудесные, ответственные, терпеливые руки хирурга и неравнодушную, милосердную душу прекрасного врача и человека.

Она шла по коридору обратно в палату и улыбалась…

Всецарица

«Душа всегда покажет тропинку в свой храм доброму человеку!»
(цитаты о жизни)

Прошла еще одна неделя.

Ровно семь дней.

Семь долгих дней в стенах больницы. Они пролетели так быстро, так незаметно, словно одно мгновение. Когда вечером уснул, а потом открыл глаза — и вот оно, утро нового дня!

Артем не приехал ни разу. Не позвонил, не написал, не изъявил никакого желания узнать, как там его любимая женщина и что с ней происходит.

Экран на телефоне Киры радостно не загорался при виде знакомого имени.

Артем пропал, исчез, испарился, растворился в пелене времени. Он стал таким отстраненным, таким чужим, таким холодным, словно его никогда и не было в жизни Киры.

Кира пыталась не думать о нем. Хотя, может быть, вдруг на самом деле что-то произошло, что-то нехорошее. Он потерял телефон, потерял память, попал в аварию, просто погиб. И сейчас лежал где-то там, в больнице, такой одинокий, такой беспомощный, бедный и несчастный.

А, может быть, его тело покоилось на холодном, металлическом столе местного морга с клеенчатой биркой на большом пальце правой ноги — фамилия, имя, отчество и дата его гибели.

Именно поэтому его и не интересуют дела Киры. Он не желает, не хочет и просто не может видеть Киру. Ему претит, его угнетает ее состояние, ее душевное равновесие и проявление телячьих нежностей.

Если думать все время об этом, то Кира может потерять то хрупкое равновесие, тот шаткий мостик, когда нужно понять и принять то страшное заболевание. Принять просто, как данность, принять и жить с этим дальше.

Кире, конечно, было немножко обидно, что Артем исчез. Совсем чуть-чуть. Она старалась не думать о нем.

Мысли Киры сейчас были заняты совсем другим.

Оперативное вмешательство, операция в онкологическом хирургическом стационаре была всего лишь началом долгого пути, первым камушком на пути в сторону жизненной энергии, в сторону простого, элементарного существования на поверхности земли, в сторону человеческого тепла, участия, поддержки и милосердия, да и самого факта осознания, что все еще жива.

Руки-ноги целы, слушаются ее, голова работает легко, четко и ясно. Фон настроения постепенно меняется в лучшую сторону, в сторону позитива, переходит с «минуса» на «плюс».

Все обязательно наладится!

Каким-то непостижимым образом, но наладится все равно.

Каким образом, каким? Кира еще не знала и сама, но очень верила в это.

Все будет хорошо!

Только как на самом деле все будет? Как?

Кира ненавидела эту фразу. Но она очень хотела, чтобы в ее жизнь опять вернулась стабильность. Она постепенно смирялась, училась всему, пыталась как-то сосуществовать с этим страшным, жутким, пугающим словом и заболеванием — онкология!

На все воля Божья! Все будет так, как должно быть, как записано в Книге Судьбы.

В понедельник Леночку выписывали.

Кира настолько прониклась и подружилась с ней, что они даже обменялись контактами на будущее. Когда проходишь этот путь не один, становится не так страшно.

Леночка еще утром ушла в кабинет лечащего врача, для беседы и рекомендаций о дальнейшем этапе лечения и своей жизни.

Кира лежала на кровати в наушниках, слушала очередную детективную историю. Она закрыла глаза, пыталась отключиться от реальности, старалась вникнуть в суть происходящего внутри текста.

Леночка вернулась расстроенной: «Я ведь по ОМС лечусь, а он все время на мой карман смотрел, вдруг что-нибудь достану из него. Например, конверт с благодарностью!»

Соседка по палате Ирина, лежавшая у окна, сказала: «Везде существует своя такса и негласные тарифы благодарности. Только об этом не говорят вслух. И у каждого врача они разные! Просто скажи ему «спасибо» от всей души! Поблагодари Бога за хороший исход!»

Леночка положила выписку о лечении в карман сумки, повесила ее на плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.